

Брусилловский Д.А., Тогусаков О.А.

**САЯСИЙ-УКУКТУК ЧӨЙРӨДӨГҮ БАТЫШ ЖАНА ЧЫГЫШ МАЕГИНИН
МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮН ИШКЕ АШЫРУУ**

Брусилловский Д.А., Тогусаков О.А.

**РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДИАЛОГА ЗАПАДА И
ВОСТОКА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ**

D.A. Brusilovskii, O.A. Togusakov

**THE IMPLEMENTATION OF INTER-CULTURAL OPPORTUNITIES OF DIALOGUE
OF THE EAST AND THE WEST IN THE POLITICAL AND LEGAL SPHERE**

УДК: 17.022.1:2; 141.45

Жашоодо пайдалануу катары «цивилизацияны» макалада аныктоодо биз «маданият» жана «цивилизация» түшүнүгү тарыхый көз караш боюнча маанилеш болуп жатат; жана алардын көлөмү бири-бирин акырындык менен жаап турат. Муну менен бирге маданият инсандын ички күчтөрүн өнүктүрүүгө б.а. адамдын физикалык жана рухий күчтөрүнүн көрүнүү ыкмасына багытталган. Цивилизациянын эле жетишкендиктери заманбап дүйнөдө бардыгы «массанын» тегерегинде айланып жүргөндүктөн массалык көрүнүштүн тенденциясына ээ болушат. Айырма бул жерде олуттуу! Мисалы чоң шаар цивилизациялуу болуп, бирок маданияты жок болушу мүмкүн. Муну менен бирге көпчүлүктө инсан өзүнүн өзгөчөлүү сапаттарын – жеке айырмаланып тургандыгын жоготуп жатканын эске алуу керек. Адамдардын көпчүлүк массасы үчүн бүткүл дүйнөнүн көңүлү телевизордун экранына, планшетке, уюлдук байланышка, смарт-сааттарга бурулган. Бүгүнкү күндө «*homo videns*» («кароочу адам») деген адамдын жаңы түрү найда болду деп айтууга болот, ал экрандан эмне көрсө, ааламдашкан дүйнөдөгү жалгыз чындык ошо болуп саналат. Көбүнчө заманбап адам өзүн «*homo sapiens*» («акылдуу адам») катары эмес, «*homo sugere*» («акыл үйрөтүүчү адам») катары алып жүрөт. Буга адамдын карикатуралык образын түзгөн маданий индустрия өбөлгө түзөт. Ар бир адамдын баалуулугу ал өзүн кайсы болбосун башка менен алмаштыра алууга жөндөмдүү экендигинде: ал – азыркы доордо ушундай өкүлдөрдүн биринен көп эмес экендиги тууралуу сөз болуп жатат. Жеке адам катары дагы адам өзүн эч ким эмесмин деп эсептейт: ал убакыттын өтүшү менен булл дүйнөдө бардыгындай болбой калганда алмаштырылгыс эч нерсе жок экендиги ага жетет. Ааламдашуунун заманбап процессинин тынчсыздандырган белгилери жердеги жашоо, адам жана адамзат чексиз чоң дүйнөдө уникалдуу көрүнүш болбой калууда.

Ушул макаланын авторлору цивилизациялык туризмди (эл аралык) цивилизациялардын жана маданияттын маегинин массалык формасы катары, ал эми маданият жылын саясий фактордун таасириндеги заманбап маданий-укуктук оригиналдуу форма катары карап жатышат.

Негизги сөздөр: маданият, цивилизация, катыштын сапаты жана цивилизациянын маеги, «*homo videns*» («кароочу адам»), маданий индустрия, цивилизациялык туризм, маданият жылдары, «чоң цивилизация», «тарыхтын мааниси», «интегралдык, гуманистикалык-жаңы чөйрөлүк цивилизация» теориясы, «эки полюстүү тарых» концепциясы, «жуушак күч», «тышкы маданий саясат», эл аралык укуктун башкаруусу.

В статье определяя «цивилизацию» как жизнепользование, мы имеем в виду, что под историческим углом зрения понятия «культура» и «цивилизация» близки; и объем их частично перекрывает друг друга. При этом культура ориентирована, скорее всего, на развитие суциностных сил личности, т.е. на способ проявления физических и духовных сил человека. Достижения же цивилизации имеют тенденцию к массовидности, так как в современном мире все крутится вокруг «массы». Разница тут существенная! Например, большие города могут быть цивилизованны, но не иметь культуры. При этом необходимо учитывать, что в толпе индивиды теряют свои отличительные черты – собственную индивидуальность. Дело в том, что для огромных масс людей весь мир сконцентрирован на экране телевизора, планшета, мобильного телефона, смарт-часов. Уже сегодня можно утверждать, что появился новый тип человека – «*homo videns*» («человек смотрящий»), для которого то, что он видит на экране, и является единственной реальностью в глобализирующемся мире. Все чаще современный индивид ведет себя не как «*homo sapiens*» («человек разумный»), а как «*homo sugere*» («человек внушаемый»), которому легко можно внушить все, что угодно. Этому способствует культурная индустрия, которая создала карикатурный образ человека как вида. Речь идет о том, что ценность каждого отдельного человека заключается лишь в том, что он способен подменить собой любого другого: он – не более чем один из представителей себе подобных в современную эпоху. Даже как личность человек представляет собой полное ничто: незаменимых не бывает – вот что доходит до него, когда он со временем перестает быть как все в этом мире. Тревожные симптомы современного процесса глобализации проявляются в том, что жизнь на Земле, человек и человечество перестают быть уникальными явлениями в безбрежном мегамире.

Авторы данной статьи рассматривают цивилизационный туризм (международный) как массовую форму диалога цивилизаций и культур, а Перекрестные Годы культуры как оригинальную форму современного культурно-правового сотрудничества, которая порой подвержена влиянию политического фактора.

Ключевые слова: культура, цивилизация, качество взаимодействия и диалог цивилизаций, «*homo videns*» («человек смотрящий»), культурная индустрия, цивилизационный туризм, Перекрестные Годы культуры, «мегацивилизация», «смысл истории», теория «интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации», концепция «двухполюсной истории», «мягкая сила», «внешняя культурная политика», верховенство международного права.

The article defining "civilization" as the usage of life, we mean that at the historical perspective the concepts of "culture" and of "civilization" are similar; and they partially cover each other. In this case, culture is the most likely, oriented to development of the personal essence, i.e. on the way of display of physical and spiritual powers of man. Achievements of civilization have a tendency to masses, as in the modern world everything revolves around the "mass". The difference is significant! For example, large cities can be civilized, but do not have the culture. It should be borne in mind that in a crowd of individuals lose their distinguishing features - their own personality. The fact is that large numbers of people all over the world focused on the TV, tablet, mobile phone, smart watches. Even today, it can be argued that a new type of man - «homo videns» («man looking») for whom what he sees on the screen is the only reality in the globalizing world. Increasingly, the modern individual does not behave as a «homo sapiens» («man understanding»), but as a «homo suggestere» («man suggestible»), who can be easily inspired to anything. This cultural industry contributes to this tendency, which has created a caricature of the human species. The idea is that the value of each individual is only in the fact that he is able to substitute for any other: he is nothing more than one of the representatives of humankind in the modern era. Even as an individual a person is a complete nothingness: there is no indispensable - that's what comes to him when he eventually ceases to be like everyone else in this world. Anxiety symptoms of contemporary globalization are manifested in the fact that life on the Earth, man and humankind are no more unique phenomenon in the vast megaworld.

The authors of this article consider civilizational (international) tourism as a mass form of a dialogue of civilizations and cultures, and cross-cultural years as the unique form of contemporary cultural and legal co-operation, which is often influenced by political factors.

Key words: *culture, civilization, the quality of interaction and dialogue among civilizations, «homo videns» («man looking»), the culture industry, civilizational tourism, cross-cultural years, "mega civilization", "sense of history", the theory of "integral, humanistic noospheric civilization", the concept of "bipolar history", "soft power", "foreign cultural policy", supremacy of the international law.*

В современном мире нарастают признаки конфронтации цивилизаций: Восточной и Западной. Мир переживает тяжелый социо-культурный кризис. Об этом свидетельствуют усиление международного терроризма, создание Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), украинский кризис, объявление Западом санкций против России и как следствие – антисанкции, миграционный кризис в Западной Европе, дестабилизация мира, игнорирование международного права. Особенно опасно распространение идей противоборства и столкновения цивилизаций среди молодежи, которая в наибольшей мере страдает от глобального кризиса, региональных конфликтов, политического угнетения, нищеты и безработицы. В этих условиях первостепенное значение приобретает распространение идей и принципов диалога и партнерства цивилизаций.

Идея диалога цивилизаций была ответом на две установки теоретического характера: 1) концепцию американского философа и футуролога Ф. Фукуямы о «конце истории», утверждающую, что с окончанием холодной войны и поражением идеи

коммунизма – либерализм (т.е. свободный рынок либерально-демократического Запада, права человека и пр.) остается единственной возможной линией развития и 2) теорию американского социального философа и политолога С. Хантингтона, сконцентрированную вокруг утверждения о почти неминуемом столкновении цивилизаций. Насчет этих установок и будущего цивилизаций, российский ученый Ю. В. Яковец считает, что в авангардных странах и локальных цивилизациях уже закладываются основы очередной мировой цивилизации, идущей на смену двухсотлетней индустриальной цивилизации, – это интегральная, гуманистически-ноосферная цивилизация [См.: 9]. По этому поводу концепция «двухполюсной истории» другого российского ученого А. А. Ивина, соединяющего вместе понятия «эпохи» и «цивилизации», сводится к выделению постоянных полюсов истории: коллективизму и индивидуализму, которые представляют собой два крайних, диаметрально противоположных способа общественного устройства [См.: 3]. В чистой форме они проявляются только в немногих обществах. Остальные общества не являются явно коллективистическими или открыто индивидуалистическими, а только тяготеют, – притом с разной степенью интенсивности, – к одному из этих полюсов. В данной концепции цивилизационный и формационный подходы не противоречат друг другу, а органично соединяются. На наш взгляд, спорный характер концепций А. А. Ивина [4], Ф. Фукуямы [6], С. Хантингтона [7] и Ю. В. Яковца [9] демонстрирует нам, что понятие «цивилизация» тесно взаимосвязано с понятиями «смысл истории» и «мегацивилизация».

Диалог и партнерство цивилизаций не стоит сводить к международным научно-практическим конференциям, форумам, семинарам, дискуссиям, публикациям, встречам государственных деятелей, религиозных лидеров, политиков, дискуссиям в ООН. *Во-первых*, сотрудничество должно охватывать все направления взаимодействия цивилизаций по составляющим генотипа цивилизаций – демографической, экологической, технологической, экономической, геополитической и социально-культурной. В каждой из них находятся нерешенные проблемы и новые вызовы, достойные ответы на которые можно получить только на основе диалога и партнерства цивилизаций, взаимного обогащения культурно-научным опытом. При этом качество диалога цивилизаций и культур не должно и не может быть сведено к количеству цивилизаций, культур, религий. Необходимо понимать, что категория качества выражает определенную ступень познания человеком объективной реальности, где жажда реального – одна из наиболее актуальных философско-психологических проблем любой цивилизации.

Сегодня особо заметно, что взаимодействие цивилизаций есть процесс, внутреннее единство которого осуществляется в непрерывном изменении элементов цивилизаций, их сторон. Каждая из

взаимодействующих цивилизаций выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния иной цивилизации. Познание цивилизаций означает познание их взаимодействия. Качество взаимодействия и сотрудничества во многом зависит от уровня компетентности, образованности, религиозной культуры и конструктивной толерантности граждан.

Во-вторых, нужно ясно понимать, что межкультурный и межрелигиозный диалог – это только первый шаг на пути выявления новых подходов для решения назревших проблем и острых противоречий на основе добровольного партнерства. За ним должен следовать следующий шаг – решение этих проблем на базе выработанных общих стратегий; затем третий шаг – выработка и выполнение стратегий конкретных международных программ и проектов решения этих проблем.

В эпоху глобализации самостоятельное значение имеют проблемы аккультурации, ассимиляции, интеграции, сохранения национальных культур и культурного разнообразия, обозначившиеся в современном мире и международных отношениях. Кроме того, культура, культурные традиции могут стать фактором как сближения, так и разведения участников диалога культур. В геополитических реалиях современного мира особую остроту также приобрели проблемы вестернизации, культурной экспансии и культурной индустрии. Речь идет о том, что в свое время мультипликация являла собой триумф воображения над рационализмом. Она давала второй шанс немым предметам и животным, вдохнув в них жизнь силой экранной технологии. Сегодня же она лишь представляет собой победу рациональной технологии над истиной. Еще несколько лет назад мультипликационные фильмы обладали последовательно развивающимся сюжетом, терявшимся разве что в последние минуты в раже гонки преследования. Это роднило их с эксцентрической комедией. Однако теперь временные рамки, отведенные этим двум этапам развития сюжета, сместились: смысловой строй задается разве что в первые минуты мультфильма, а во все последующие – последовательно разрушается. Под восторженные возгласы публики «героя мотает то туда, то сюда, аки тряпку» [8, с. 47-48]. Таким образом, *качество организованного досуга перерастает в качество организованной жестокости, крайне суровой расправы*. Самопровозглашенные цензоры из мира кино, весьма схожие по духу своим коллегам из мира мультипликации, бдительно следят за хронометражем беспредела, растянутого в погоню. Комичность ситуации легко перебьет то удовольствие, которое способна доставить сцена объятий, и оттягивает его наступление до момента, пока хаос не восторжествует. Если же мультфильмы и способны донести до нас еще хоть что-то, помимо того, что они приучают восприятие к новому ритму, то это – старая как мир истина, которая крепко вдалбливается с их помощью в наши мозги: залогом

выживания общества является палка – подавление любого личного сопротивления. Дональд Дак на экране, равно как и его реальные прототипы, то и дело получает подзатыльники, чтобы зритель мог привыкнуть к тому, что и его ждет то же самое, но уже в реальной жизни [См.: Там же]. Неслучайно психологи, политологи, историки, культурологи, философы и религиоведы обращают внимание на деморализующий характер средств массовой информации, критикуют фильмы, показывающие гангстеризм, секс, насилие, ужасы, кровопролитные войны, садизм. Ведь именно на таких фильмах происходит у *молодого поколения* знакомление с истинной цивилизацией и культурой созидания человечества.

В век глобализации проблемы межкультурного диалога приобретают особую остроту, вызывая озабоченность и *в политической среде*, и среди самой широкой общественности. Противоречия в сфере культуры выливаются в острые столкновения, приводят к политической дестабилизации. Культурные связи являются основой для политической деятельности современных государств. Следует отметить, что наряду с политикой и экономикой культура образует классическую триаду факторов, определяющих механизмы внешнеполитической деятельности различных стран, и по праву рассматривается как полноценная часть стратегии действий современных государств на международной арене. Являясь неотъемлемой частью международных отношений, культурные связи обладают уникальной особенностью: они продолжают и в период политической конфронтации и отличаются исключительной инерционностью. Нельзя не отметить, что в определенные этапы истории, в период охлаждения, а порой и прекращения политических и экономических отношений между странами очень часто продолжался только культурный диалог, хотя и приобретал порой специфические черты.

Популяризация национальной культуры – это один из внешнеполитических приоритетов государств в реальностях нового миропорядка. В научной и практической деятельности все чаще упоминается так называемый **индекс «мягкой силы»**, который является показателем активности государства на международной арене в культурной сфере и напрямую связан с укреплением позиций и авторитета страны в глобализирующемся мире. Напомним, что понятие «мягкая сила» (на англ. яз. «soft power») впервые ввел в научный оборот профессор Гарвардского университета Джозеф Най в книге «Bound, to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990) [11]. В дальнейшем данное понятие получило развернутые характеристики в исследовании «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике» (2004) [12]. Главные инструменты «мягкой силы» – *политические ценности и институты, культурные ценности, потребительские предпочтения*. Действительно, подлинными культурными связями обладают уникальными возмож-

ностями для решения социально-политических и экономических задач, а также для создания благоприятных условий на нашей планете. В условиях глобализации, на наш взгляд, целесообразнее говорить о концепции «**привлекательной силы**» (на англ. яз. «*smart power*») **культурной индустрии**, то есть «умной силы», предусматривающей сочетание «мягкой» и «жесткой» силы в виртуальной реальности. Иными словами, речь идет о появлении «кибер силы» (на англ. яз. «*cyber power*») в геополитических реалиях современного мира. *Глобализация и информатизация мирового пространства делают межкультурные отношения более открытыми для общественного контроля. Именно в глобальных сетях мы должны увидеть, как одни и те же ценности при соответствующей упаковке и подаче могут быть использованы как для разрушительных, так и для созидательных целей.*

Межцивилизационное сотрудничество определяется ценностью обмена опытом в сфере культуры между различными странами и общими задачами, связанными с сохранением культурно-интеллектуальных достижений народов, являющихся важной частью мировой культуры человеческой цивилизации. Тем не менее, несмотря на очевидное значение межкультурного сотрудничества в современном мире, многие вопросы, связанные с пониманием данного явления, не получили последовательного научного осмысления и вызывают многочисленные дискуссии среди ученых и исследователей-практиков. К таким сложным вопросам относится выработка понятия «**внешняя культурная политика**» [1, с. 247]. Само это понятие получило официальное признание во многом благодаря публикации в 2000 г. ряда официальных документов, среди которых следует отметить концепции внешней культурной политики Германии, а затем и России¹. В данных документах понятие «внешняя культурная политика» использовалось как официальный термин, принятый во внешнеполитических ведомствах двух стран. Публикация концепций стимулировала необходимость последовательной разработки теоретических основ данного вопроса. Кроме того, опыт двух стран оказался весьма познавательным для других государств, которые приступили к документальному оформлению и концептуальному формированию собственной внешней культурной политики как самостоятельного направления их внешнеполитической деятельности [См.: Там же]. При всем многообразии междисциплинарных подходов к использованию культуры во внешнеполитической деятельности государств для решения задач внешней политики нельзя не отметить значение культурно-научных связей для международного сообщества в целом. *Только совместные усилия*

общественности и государственная поддержка на международном уровне позволят сделать сокровища мировой цивилизации достоянием каждого жителя планеты, а культуру – мощным фактором успешного решения самых острых проблем современности.

Международные институты, организации, движения, центры и фонды, деятельность которых направлена на развитие межцивилизационного и межкультурного диалога, сегодня активно взаимодействуют, участвуют в общих проектах, вырабатывают совместные подходы к решению актуальных вопросов современного культурного обмена, являясь активными участниками многих акций и мероприятий, осуществляемых библиотеками, музеями, театрами, университетами, включаются в межгосударственные и международные проекты. **Институализация международного культурного сотрудничества является закономерной тенденцией, которая стала отражением процессов демократизации, интеграции, возрастающей роли культуры и религии в современном культурном обмене и международных отношениях.** Безусловно, появление новых международных и автономных организаций в культурном взаимодействии способствует развитию культурного сотрудничества, профессионализации контактов и более глубокой культурной интеграции. Среди известных нам **международных и автономных организаций, движений, фондов и центров, работающих по проблематике диалога цивилизаций, культур и религий** следует отметить *общественное объединение «Диалог культур и цивилизаций» и центр межкультурного диалога «Философский глобус» (Кыргызстан), Международную организацию тюркской культуры (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Турция, Туркменистан), Институт межрелигиозного и межкультурного диалога, Международный межконфессиональный центр (Оксфорд, Великобритания), Институт глобального диалога, Международное движение за справедливый мир (Куала-Лумпур, Малайзия), Центр мусульманско-христианского взаимопонимания принца Валида бен Талала (Джорджтаунский университет, США), фонд «Призыв к совести» (США), Академию социальных наук (Шанхай, Китай), Международный центр диалога между цивилизациями (Тегеран, Иран), Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» (о. Родос, Греция), инициатором создания которого выступили российские организации – Центр национальной славы и Фонд Андрея Первозванного, международную неправительственную организацию «Диалог Евразия», решение о создании которой было принято Международным форумом писательских и журналистских организаций в Астане (Казахстан), Институт мировой культуры (учредители – Лейпцигская академия наук и Кыргызско-Российский Славянский университет), Катарский Центр мусульманских исследований, Суданский совет по*

¹ В 2016 году общественные деятели и ученые особое внимание уделяли основным направлениям и проектам государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию.

вопросам религиозного сосуществования, Альянс цивилизаций ООН, Международный центр межконфессионального и межкультурного диалога имени короля Абдаллы ибн Абдель Азиза (возник в Вене) и Европейско-средиземноморский фонд Анны Линд (возник в Египте), Международный совет по охране памятников и исторических мест, Международный центр по сохранению и реставрации культурных ценностей, Международный совет музеев, Международный совет по музыке, Международный совет танца, Международный театральный институт, Международную ассоциацию изобразительных искусств, Международный ПЕН-клуб, Международную федерацию издателей, Всемирную туристскую организацию, Всемирную организацию здравоохранения и многие другие организации.

Каждая из них нацелена на решение насущных проблем, связанных со своей сферой деятельности. Все вместе они представляют своеобразную систему многостороннего сотрудничества в сфере культуры и религии. Вышеперечисленными организациями, движениями, фондами и центрами обычно осуществляются различные мероприятия, конкурсы, проводятся выставки, фестивали, семинары, форумы, научно-практические конференции, симпозиумы, мастер-классы. В них значимым направлением является нормотворческая деятельность. Большой объем документации по общим и специфическим вопросам международного сотрудничества отражает культурно-научные подходы к решению конкретных задач. Конечно, международные организации и фонды часто работают над совместными проектами, которые служат гарантом успеха решения важных гуманитарных проблем. Однако часть организаций, движений, фондов и центров дублируют функции друг друга, и их деятельность не всегда может быть названа эффективной. Тем не менее, многие современные организации и центры в сфере диалога культур и религий стремятся сделать работу более продуктивной и интересной для широкой аудитории.

Перекрестные Годы культуры, безусловно, носят политический характер. Круг участников, география проведения, вопросы финансирования определяются на государственном уровне, при участии первых лиц страны. Как правило, открытие Перекрестных Годов осуществляется главами государств, поддерживается представителями местной администрации, различными профильными учреждениями. В программах задействованы ведущие театры, музеи, архивы, библиотеки, научные и образовательные центры страны для проведения мероприятий. По своему содержанию данные крупномасштабные акции являются своеобразными многожанровыми фестивалями, программа которых отражает наиболее яркие вехи в развитии культурных связей стран-партнеров и иллюстрирует успехи конкретных государств в культуре, науке, искусстве. Как правило, акцент в мероприятиях сделан на те сферы культуры, национального

наследия, которые наиболее успешно демонстрируют успехи страны и показывают ее вклад в сокровищницу мировой культуры. Организаторы используют перекрестные годы и как возможность обновить имидж собственной страны, провести ребрендинговые кампании. Перекрестные Годы позволяют изучить рынок потенциальных партнеров, чтобы в дальнейшем можно было выстраивать контакты с учетом взаимных интересов. Подобные проекты – это прекрасная возможность провести мероприятия, касающиеся и вопросов, посвященных экономике, науке и гражданскому обществу, которые также могут сопровождать культурные события. Формат праздника, его исключительная протяженность во времени способствуют заключению договоров, обсуждению перспективных событий, установлению более прочных контактов в различных сферах.

Сегодня Перекрестные Годы стали весьма знаковыми, популярными и уже традиционными событиями нашей планеты. Самостоятельное значение в программе перекрестных годов отводится популяризации национальных языков, которые являются отдельной частью программы или могут быть представлены как **Годы национальных языков**. Перекрестные Годы культуры проводятся между разными странами. Например, в январе 2004 г. китайский лидер Ху Цзиньтао нанес официальный визит в Париж и открыл Год Китая во Франции. 2005 г. был объявлен Годом французской культуры в Китае. Подобная практика широко представлена в международной жизни России. 2010 г. стал Годом китайского языка в России, «в рамках которого было проведено более 90 мероприятий» [1, с. 252]. В 2008–2009 гг. прошли Годы России в Индии, затем – Китая и России (2009–2010). Удачное проведение перекрестного года культуры России и Франции оказало влияние на проведение аналогичных проектов в 2011 г.: Года российской культуры и русского языка в Италии и Года итальянской культуры и итальянского языка в России, а также Года Испании в России и Года России в Испании. Кроме годов культуры, например, между Россией и Китаем, были проведены перекрестные языковые годы, которые принесли ожидаемый эффект и определили перспективы сотрудничества между двумя странами-партнерами. Проведение языковых годов стало возможным после колоссального успеха Национальных годов в 2007 и 2008 гг., который и побудил руководство стран к принятию решения о проведении в 2009 и 2010 гг. Года русского языка в Китае и китайского языка в России [См.: Там же, с. 254]. Целью этого проекта стали дальнейшее укрепление симпатий простых граждан обеих стран друг к другу, повышение уровня стратегического партнерства.

Перекрестные годы культуры как оригинальная форма современного культурного сотрудничества, к сожалению, явно подвержена влиянию политического фактора. Так, под угрозой было проведение

Перекрестного Года культуры между Россией и Великобританией 2014–2015 гг. В официальных новостях сообщалось, что правительства не планируют поддерживать британско-российский год культуры, а члены правительства также бойкотируют мероприятия, организованные в рамках программы года. Однако, несмотря на резкие высказывания, многие запланированные мероприятия с большим успехом прошли в России и Великобритании и вызвали общественный резонанс. Британский совет, организатор большинства событий в рамках Перекрестного Года культуры, отметил, что политические разногласия стран не должны влиять на культурные обмены [См.: 5]. Сегодня традиция проведения Перекрестных Годов продолжается. Например, 2016 год был объявлен Перекрестным Годом культуры России и Греции и перекрестным годом образования, науки и инноваций России и Китая. Важно также отметить, что в этом году турецкая сторона выступила с инициативой проведения Перекрестных Годов культуры и туризма в России и в Турции. Перекрестные Годы туризма России и таких европейских стран, как Франция, Испания, Австрия, пройдут в 2016–2017 годах. Напомним, что 2018-й год собираются объявить Годом культурных обменов между Россией и Японией.

Перекрестные Годы культуры – явление, которое отражает многочисленные особенности, противоречия и проблемы современного межкультурного сотрудничества. К сожалению, наряду с тенденцией культурной интеграции наблюдаются проблемы, связанные с культурной изоляцией, вызванной политической ситуацией. Это обедняет современный культурный обмен, который, несмотря на все очевидные возможности нашей эпохи, испытывает большое идеологическое и политическое влияние, противоречащих самой природе культурного сотрудничества. Итак, наряду с очевидными процессами интеграции наблюдаются и **дезинтеграционные тенденции**. Одна из причин – это сохраняющийся дисбаланс в развитии стран, то есть разрыв между «богатыми» и «бедными» странами, входящими в какое-либо интеграционное объединение. Другая – это обостряющиеся цивилизационные и культурные противоречия, которых не может избежать практически ни одно интеграционное объединение, так как в условиях глобализации любое из них охватывает государства с различными культурными ценностями, традициями, кроме того, испытывает *миграционное давление*, то есть растет число незаконных и неадаптированных мигрантов.

В современном культурном обмене можно отметить две тенденции. Первая тенденция заключается в активном расширении коммуникативного пространства, в которое включаются все новые и новые страны, представители широкой общественности, интеллигенции, религиозных кругов, различных социальных групп. Вторая тенденция заключается в том, что системная реакция на

изменения в мире находит отражение в цивилизационном туризме, который позволяет интегрировать виды специализированного туризма, способствуя получению целостной картины той или иной цивилизации, а также взаимодействия между ними – не только войн и столкновений, но диалога и конструктивного партнерства. Этому содействует и *развитие проектов туристического коридора Экономического пояса Шелкового пути, предпринятого по инициативе Китая и развиваемого совместно с Россией и другими странами Евразийского экономического союза и ШОС – Шанхайская организация сотрудничества* [См.: 9, с. 14].

Цивилизационный туризм как базисная инновация имеет следующие достоинства и преимущества. Во-первых, это новое направление в международном туризме, *интегральный, синтезирующий вид туризма, способный облегчить политические и правовые процедуры*. Он объединяет *историко-культурный, этнографический, экологический, религиозный туризм (в широком смысле – религиозное просвещение туристов)*, давая целостное представление о той или иной цивилизации, исторических этапах ее развития, системе ценностей, культуре, экономике, природно-географических условиях, нравах и обычаях населения. Во-вторых, *цивилизационный туризм является эффективной или действенной формой диалога цивилизаций и культур*. Он позволяет миллионам людей и прежде всего новому поколению лучше понять систему ценностей как своей, так и других цивилизаций, воспитывает уважение к этим ценностям, *толерантность* и в этом плане способствует профилактике расизма, шовинизма, сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма. **Человечеству необходим цивилизационный туризм и новый подход к пониманию диалога**, так как в условиях глобализации *не выявлен критерий истинности качества взаимодействия культур, а диалог не всегда содержит в себе исключительно конструктивную направленность*. По этой причине как никогда актуализировалась *проблема качества диалога в цивилизационном туризме, которое зависит от содержания в нем конструктивизма (созидательности) и деструктивизма (разрушительности) и от степени реализации качества диалога в интересах общества. Практика диалога в цивилизационном туризме может быть использована в корыстных целях и иметь негативные аспекты, поэтому межкультурный и межрелигиозный диалог имеет свою ценность только при правильном понимании толерантности*. Толерантность может иметь положительные стороны, когда порождает взаимную толерантность и сотрудничество, уважение к другим убеждениям и культурам, гармонию в многообразии. *Следует признавать также интолерантность в позитивном ключе, если под ней подразумевается нетерпимость к фашизму, геноциду, расизму, нацизму, социальной несправедливости; если она*

является проявлением принципиальности. В этой связи толерантность необходимо поддерживать в той части, где она продвигает идею конструктивного диалога.

Конечно, туризм становится динамично развивающейся сферой взаимных отношений и культурных обогачений в глобализирующемся мире. Однако в целом диалогичный потенциал туризма в значительной степени не реализован. *Каждый турист может быть потенциальным послом мира и защитником социальной справедливости, продвигаящим конструктивную толерантность, которая в свою очередь заставит появиться взаимную толерантность, уважение к другим культурам, гармонию в многообразии и таким образом разрушит на своем пути культурно-религиозные барьеры.* В этом плане, цивилизационный туризм может принести существенный вклад в создание более гармоничного и безопасного мира.

Посещая иные страны и цивилизации, турист, особенно молодой человек, глубже понимает и начинает уважать их особенности, историю, традиции, систему ценностей, приобретает новых друзей, избавляется от ксенофобии, мигрантофобии, лучше понимает сущность, особенности и ценности собственной цивилизации, ее роль и место в геочивилизационном пространстве в прошлом, настоящем и будущем. С учетом внутреннего туризма почти половина населения земного шара ежегодно становится туристами, и у каждого туриста есть свои собственные потребности и предпочтения. Туризм занимает значительное место в международных отношениях. Уже сегодня население Земли составляет *7,4 млрд человек, более 1 млрд туристов ежегодно посещают зарубежные страны и более 6 млрд туристов путешествуют в пределах своей страны.* Примечательно, что к *2030 г. каждый день 5 млн людей будет путешествовать по всему миру* [See: 10, p. 120], то есть каждый год более *1,8 млрд международных туристов совершат путешествия на нашей планете.* У туристов все большую популярность приобретают носимые гаджеты (смартфоны, планшеты, смарт-часы и т.д.). При постоянном подключении к Интернету такие устройства полезны туристам для получения непосредственно в ходе поездки всевозможных уведомлений о тех или иных туристических услугах. Одним из вариантов применения смартфонов и планшетов является *«концепция маркировки туристических объектов при помощи QR-кодов, нанесенных на поверхность керамической плитки»* [9, с. 181]. Такие маркеры способствуют межкультурной коммуникации и позволяют туристам буквально за секунды получить краткую или полную информацию об объекте, причем на его родном языке. Основное достоинство QR-кода – это легкое распознавание фотокамерой планшета или мобильного телефона (функция сканер), что дает возможность его использования не только в туризме,

торговле или на производстве, но и в правовой сфере. В этой связи надо учитывать, что правовое обеспечение включает в себя комплекс правовых норм и прав пользователей информационной системы. Эта подсистема обеспечивает ограничение доступа к данным различных категорий пользователей, как правило, путем организации парольного доступа. Кроме того, в настоящее время одними из важнейших вопросов становятся проблемы «универсального права», – защиты информации от несанкционированного доступа и защиты персональных данных в глобализирующемся мире.

В век глобализации качество взаимодействия цивилизаций по правам человека страдает из-за того факта, что политические и экономические интересы иногда первичны по сравнению с гуманистическими ценностями, фундаментальными правами. Вследствие этого нам жизненно необходимо отстоять и защитить универсальные права, то есть права, принадлежащие всему человечеству, разделяемые всеми цивилизациями. Причем это – ключевой момент для безопасного существования нашей планеты. Важно понимать, что правовые проблемы актуальные в Германии, Голландии, Франции, Италии или Испании, шокируют Россию, Турцию, Индию, Китай, Японию и не могут быть сколь-нибудь значимыми в арабском мире. Исследователи уже давно обратили внимание на различия в социальном поведении африканцев и итальянцев, ирландцев и поляков, особенности представителей разных цивилизаций и связанные с этим правовые, психологические, политические и социо-культурные барьеры. Сегодня *межкультурная философия* не может оценить такие категории как «универсальное право», «демократия», «свобода» и другие, только с точки зрения критериев какой-либо одной политической культуры. По этому поводу французские ученые М. Доган и Д. Пеласси писали: *«Понимать ценности, которыми кто-то обладает, может быть важнее, нежели считать себя абсолютно свободным от предубеждений»* [2, с. 24]. Ценности, имеющие первостепенную важность на Западе, гораздо менее значимы в России и остальном мире. Кстати, именно во внешней политике Россия последовательно исходит из того, что решение региональных и глобальных проблем следует искать не через конфронтацию, а через сотрудничество и взаимное уважение; и поэтому выступает за верховенство международного права при сохранении ведущей роли ООН. Итак, в эпоху глобализации *международный закон должен быть доступным, ясным, предсказуемым, обязательным для всех и не применяться выборочно для обслуживания интересов «отдельных», «избранных» стран или группы государств, и, что самое важное, он должен единообразно пониматься.* Невозможно сегодня его трактовать одним образом, а завтра иным – в угоду текущим политическим конъюнктурам.

В заключение отметим, что темы, так или иначе связанные с реализацией межкультурных возмож-

ностей диалога Запада и Востока в политико-правовой сфере, а также с качеством взаимодействия и диалога цивилизаций, с ролью религии в международных отношениях затрагиваются в сотнях статей, опубликованных в кыргызстанских, российских и американских академических журналах. В центре внимания авторов обычно находятся *двенадцать* пересекающихся, но, тем не менее, самостоятельных *вопросов*: (1) события 11 сентября 2001 года, их причины и последствия; (2) демократизация арабских стран как способ урегулирования ближневосточного конфликта; (3) «исламский» терроризм; (4) роль исламского фактора в палестино-израильском конфликте; (5) внешняя политика Соединенных Штатов Америки после 11 сентября 2001 года; (6) конфликт цивилизаций; (7) ислам как фактор нестабильности в Азии; (8) цели и средства приверженцев исламистской идеологии на международном уровне; (9) российско-американские отношения; (10) трансформация баланса сил на евразийском пространстве; (11) кризис евроцентристского мира; (12) полицентрический миропорядок.

Вышеуказанные пункты напоминают нам, что такие понятия как «культура», «цивилизация», «сотрудничество», «качество взаимодействия», «диалог цивилизаций», да и сама целостность мира продолжают быть объектом исследования не только американских социальных философов и политологов – З. Бжезинского, П. Бьюкенена, И. Валлерстайна, Г. Киссинджера, Дж. Фридмана, С. Хантингтона, европейских – Э.Гидденса, Ф.Сарагоса, Ю. Хабермаса, но и российских философов и политологов – Ю.В. Арутюняна, С.А. Багдасарова, К.С. Гаджиева, П.С. Гуревича, Г.А. Дробот, Н.В. Жданова, А.А. Игнатенко, М. Кагана, В.Л. Каганского, М.М. Лебедевой, А.В. Малашенко, Г.И. Мирского, Л.М. Моревой, А.С. Панарина, Е.М. Примаков, Е.Я. Сатановского, М.Т. Степанянц, Л.Р. Сюкияйнен, Ю. К. Тыссовского, Э. М. Фазельянова, П.А. Цыганкова, а также кыргызстанских философов и политологов – К.А. Ажыбековой, А.Х. Бугазова, А.Ч. Какеева, О.А. Молдалиева, А.И. Токтосуновой, Ж.К. Урманбетовой и многих других. В то же время перед философами, политологами, культурологами, психологами, историками, религиоведами, разрабатывающими данную тематику, стоит множество нерешённых теоретико-методологических проблем. Так, до сих пор не определено предметное поле научного направления. На сегодняшний день остаётся неясным даже содержание самого термина «религия», не говоря уже о таких важных терминах как «культура», «цивилизация». Определений религий великое множество и невозможно привести в качестве образца ни одно из них, которое бы устроило всех. Подобная ситуация с терминами «культура» и «цивилизация». В науке существует около 250 определений понятия «религия» и более 300 определений понятия «цивилизация». Следовательно, перед учёными и исследователями,

занимающимися «культурой и религией в международных отношениях», встаёт вопрос, должны ли они в пределах собственной дисциплины дать чёткие определения цивилизации, культуры, религии и на этой основе строить «высокие» теории, либо им стоит отказаться от построения таких теорий и сосредоточиться на эмпирическом изучении влияния культуры и религии в любых их проявлениях на международные процессы. Ещё одна проблема связана с междисциплинарными взаимодействиями рассматриваемой тематики. Очевидно, что эффективное изучение качества диалога цивилизаций и культурно-религиозного фактора в международных отношениях возможно лишь при объединении усилий представителей целого ряда смежных отраслей. Речь идёт о междисциплинарных и проблемно ориентированных формах исследовательской деятельности. Обобщая вышеотмеченное, можно констатировать, что новая область знаний, которую условно мы обозначаем как «культура, религия и конструктивная толерантность в международных отношениях», еще находится в стадии становления. То есть существуют общие наработки в понимании рассматриваемых нами терминов. Сами мы считаем, что *суть понятий «культура» и «цивилизация» заключается в следующем: а) культура выступает в качестве хранилища духовных ценностей, высших достижений человеческого разума и как индивидуальный путь и метод внутреннего совершенствования личности; б) цивилизация явно поглощает сферу материально-вещественных достижений, которые способны теснить духовные нормы и принципы, угрожать человечеству омассовлением.* При этом следует иметь в виду, что в каждой локальной цивилизации имеется собственная интерпретация соотношения культуры, религии и толерантности. Даже в рамках одного локального мира есть множество различных принципов понимания этого соотношения. Конечно, не решены многие теоретико-методологические проблемы, не до конца определено предметное поле исследований. Однако тот рывок, который был сделан учеными за последние 20 лет, позволяет утверждать, что уже сложились все предпосылки, необходимые для дальнейшего плодотворного развития данной авторами темы.

Литература:

1. Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация. В 2 ч. Часть II / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева. – М.: Юрайт, 2016. – 263 с.
2. Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология / [пер. с англ.]. – М.: Соц.-полит. журн., 1994. – 272 с.
3. Ивин А.А. Философское исследование науки: монография. – М.: Проспект, 2017. – 544 с.
4. Ивин А.А. Что такое диалектика? Очерки философской полемики. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.

5. Перекрестный год культуры – путь к дружбе народов // Культурная дипломатия. Международная жизнь. 14 января, 2015.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / [пер. с англ. М.Б. Левина]. – М.: АСТ, 2015. – 576 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / [пер. с англ. Т. Велимеева]. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.
8. Хоркхаймер М., Адорно Т. Культурная индустрия: просвещение как способ обмана масс / [пер. с нем. Т. Зборовская]. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 104 с.
9. Яковец Ю. В. Цивилизационный туризм / Ю.В. Яковец, В.И. Кружалин, В.Б. Фридман, О.Н. Кострюкова, С.В. Кибальников. – М.: МИСК, ИНЭС, 2016. – 332 с.
10. Agree to Differ. Tudor Rose and UNESCO. – UK: Gomer Press Ltd., 2015. – 173 pp.
11. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, 1991. – 336 pp.
12. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs Group, 2004. – 192 pp.

Рецензент: д.филос.н., академик НАН КР Какеев А. Ч.
